

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ПРАВОВОЙ ЛЕКСИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Рассматривается проблема отражения этноспецифических компонентов в профессиональном правовом лексиконе современного английского языка. Авторами выдвигается идея о культурологической маркированности части английского юридического терминологического корпуса. Анализу подвергается широкий спектр структурно-семантических и культурологических особенностей правовых фразеологизмов.

Ключевые слова: фразеология, терминологическая система, национально-культурная специфика, профессиональный концепт.

Особую группу правовых единиц современного английского языка составляют фразеологические единицы, вербализующие широкий спектр специальных концептов в правовой профессиональной концептосфере англосаксонского общества.

Как известно, фразеологический состав языка как наиболее специфическая часть лексикона отражает культурно-исторический опыт народа, а также особенности исторических законов развития определенного языка [1, с. 560]. В современной лингвистике, связанной с появлением новых методологических принципов в изучении особенностей постижения мира сознанием человека, принято различать физическую картину мира, концептуальную картину мира и языковую картину мира [2, с. 20]. Хотя языковая картина мира может быть представлена единицами разных уровней языка, наиболее мощный культурологический «заряд» несет в себе фразеологический состав языка, что демонстрирует как национально-культурную уникальность фразеологизмов, так и существенные семантико-культурологические различия между фразеологическими единицами разных языков. Поэтому вполне справедливо утверждение Дж. Лайонза о том, что «язык конкретного общества является составной частью его культуры, ... и лексические разграничения, проводимые каждым языком, обычно отражают важные (с точки зрения этой культуры) свойства объектов, установлений и видов деятельности того общества, в котором функционирует язык [3, с. 456–457].

В последнее время появляется все больше работ на материале разных языков, раскрывающих национально-культурную специфику не только общепотребительных лексических единиц, имеющих корреляты во многих языках, но и единиц других подсистем языка: грамматики, фонетики и т. д. В рамках данных исследований больше внимания уделяется так называемым этноспецифическим значениям, под которым понимается такое значение, которое систематически выражается в данном языке относительно простыми единицами разной природы – лексемами, граммемами, синтаксическими конструкциями и аффиксами; при этом кон-

фигурация входящих в него смыслов настолько своеобразна, что в других языках она не выражается сопоставимыми по простоте языковыми единицами [4, с. 24].

Комплексный и всесторонний анализ национально-культурной специфики разноструктурных знаков на материале многих языков свидетельствует о том, что наиболее культурно маркированным разделом языка является его фразеологическая система. По сравнению с общепотребительной лексикой фразеологические единицы, как правило, отличаются большей устойчивостью, что детерминирует их использование в языке в качестве своего рода шаблонных сочетаний, в которых жестко закреплена культурно-исторический опыт народа. Характерной чертой фразеологизмов как знаков вторичной номинации является образно-ситуативная мотивированность, которая напрямую связана с мировидением народа – носителя языка, средоточием культурной коннотации [5, с. 214]. Традиционно коннотация понимается как эмоциональная, оценочная или стилистическая окраска языковой единицы, которая придает ей экспрессивную функцию [1, с. 236].

Кроме того, важным фактором в наделении конститuentов фразеологического фонда языка национально-культурной спецификой выступают их этимологические основы, представляющие во многих случаях специфически национальные семиотические системы, в частности фольклор, литературные источники, профессиональная речь.

Фразеологические единицы возникают из свободных словосочетаний, которые в результате долгого и многократного употребления в речи закрепляются в языке как эквиваленты слов в своем переносном значении [6, с. 212]. Одним из продуктивных источников фразеологических единиц в языке является терминологическая лексика. Анализ терминологических основ фразеологического корпуса языка показывает, что «терминологические сочетания легко поддаются метафоризации и в результате образно-метафорического употребления получают устойчивые переносные значения, постепенно приобретая все признаки фразеологи-

ческих единиц, пополняя их состав» [7, с. 165]. Кроме того, возникнув в разных сферах профессиональной деятельности и, соответственно, в разных сферах профессионального общения, фразеологизмы, как правило, подвергаются процессу генерализации, переходя тем самым из специальной лексики в общеупотребительную. На профессиональные этимологические «корни» целого ряда фразеологизмов указывают специальные пометы во фразеологических словарях, например, *воен.*, *полит.*, *спорт.*, *мед.*, *юр.* и многие другие.

По степени генерализации английские правовые фразеологические единицы можно разделить на две большие группы. Первую из них составляют фразеологизмы, отражающие более глубокий уровень специального знания в области юриспруденции и имеющие в словаре помету *юр.*, которая прямо указывает на функционально-профессиональную сферу употребления. По своей морфологической структуре данные единицы представляют собой двусоставные термины, которые в широком понимании фразеологической системы академиком В. В. Виноградовым относились к группе фразеологических единств. Примерами двусоставных фразеологических терминов являются, в частности, *contempt of court*, *юр.* – неуважение к суду, оскорбление суда; *issue of law*, *юр.* – расхождение, разногласие относительно правильности применения закона; *a miscarriage of justice*, *юр.* – судебная ошибка, неправильность в отправлении правосудия; *compound a felony*, *юр.* – отказаться от судебного преследования за материальное вознаграждение (что является уголовным преступлением) и другие [8].

По мнению И. В. Арнольд, для английского языка рациональнее отнести вышеприведенные двусоставные терминологические единицы к собственно устойчивым сочетаниям, поскольку они лишены эмоциональной окраски и образности [6, с. 209].

Ряд конститuentов данной группы правовых единиц английского языка являются культурологически маркированными, т. е. обладают национально-культурной спецификой, которая выражается в применении данных юридических двусоставных выражений в разных ареалах англосаксонской культуры. К правовым терминам-американизмам относятся, например, *the Organic Act*, *амер.*, *юр.* – закон об образовании новой «территории» или о преобразовании «территории» в штат; *hang a jury*, *амер.*, *юр.* – помешать присяжным заседателям прийти к единому решению и тем самым сорвать вынесение приговора и др. Примерами правовых бриттицизмов в данной группе являются *a King's* (или *Queen's*) *counsel*, *юр.* – королевский адвокат (назначаемый правительством); *corruption of blood*, *юр.* – лишение титулов, званий и права пе-

редачи их по наследству (как одно из последствий приговора к смертной казни или объявления вне закона в Великобритании); *Courtesy of England*, *юр.* – право вдовца (при наличии детей) на пожизненное владение имуществом умершей жены и другие [8].

Культурологически маркированными в группе двусоставных терминологических единиц оказываются сочетания, широко распространенные в шотландской юридической практике, например: *the freedom of the rule*, *шотл.*, *юр.* – право выступать в английских судах (предоставленное шотландскому адвокату); *not proven*, *шотл.*, *юр.* – вина (подсудимого) не доказана; *be art and part in smth*, *шотл.*, *юр.* – принимать участие в подготовке и совершении преступления, быть соучастником преступления и другие [8].

Некоторым правовым единицам данной группы присуща и стилистическая окрашенность. Так, в ней обнаруживаются и историзмы (или устаревшие выражения), например: *wager of law*, *ист.*, *юр.* – очистительная присяга (в невиновности и т. п.); *a broken man*, *уст.*, *шотл.*, *юр.* – человек, объявленный вне закона, грабитель, разбойник и стилистически сниженные единицы, например: *plead the baby act*, *юр.*, *жарг.* – оправдывать свои поступки молодостью, неопытностью [8].

Одной из этимологических составляющих корпуса двусоставных правовых терминов является латинская лексика, которая, наряду с греческой, «продолжает служить источником создания интернационализмов, особенно в области научной терминологии» [1, с. 253]. Латинские «корни» имеют, например, такие единицы, как *in fragrant delict*, *юр.* – на месте преступления (этим. *лат. fragrante delicto*); *to have and to hold*, *юр.* – передается в собственности и владение (начальные слова в документах о передаче имущества; ср. *лат. habendum et tenendum*); *decree nisi*, *юр.* – судебное постановление или предписание, вступающее в силу с определенного срока (*лат. nisi* если не) и другие [8].

Особую подгруппу двусоставных устойчивых правовых единиц, зарегистрированных в Большом англо-русском фразеологическом словаре, составляют неассимилированные латинизмы, которые имеют интернациональный характер, поскольку они широко используются в юридической практике во многих странах мира. Будучи полностью неассимилированными заимствованиями из латинского, данные единицы фактически представляют юридические варваризмы в английском языке, например: *lex fori*, *лат.*, *юр.* – закон места рассмотрения дела; *ultra vires*, *лат.*, *юр.* – вне компетенции, за пределами полномочий, правоспособности; *procedendo ad iudicium*, *лат.*, *юр.* – приказ нижестоящему суду о продолжении производства и вынесении решения и другие [8].

Таким образом, правовые единицы первой группы, зарегистрированные в англо-русском фразеологическом словаре, являются двусоставными по своей структуре и репрезентируют сугубо специальные концепты в области юриспруденции. Их отличительной особенностью является то, что они практически лишены эмоциональной и экспрессивной окраски и образности. Этимологической основой для большинства членов данной группы является латинский элемент.

Вторая, более многочисленная, группа правовых единиц-фразеологизмов английского языка отличается от первой как по структурным, так и по семантическим параметрам. Несмотря на то, что конститuentы данной группы не отмечены во фразеологическом словаре пометой *юр.*, область знания, репрезентируемая ими, безусловно, относится к правовой сфере англосаксонской культуры.

В отличие от жесткой структурированности членов первой группы, основанной на двусоставности фразеологических единиц, структурный спектр второй группы является более широким и разнообразным. Здесь структурные типы английских правовых фразеологизмов варьируются от двучленных конститuentов, большинство из которых составляют именные и вербальные структуры, до целых предложений, представляющих пословицы и поговорки с правовой семантикой.

Что касается семантического спектра правовых фразеологических единиц второй группы, то он отличается большим семантико-культурологическим и стилистическим разнообразием. Данные единицы, по классификации академика В. В. Виноградова, являются фразеологическими единствами, которые характеризуются прежде всего мотивированностью и ясной образностью, обуславливающей, в свою очередь, их эмоциональную окраску. При этом фразеологическое единство понимается как одно целое, причем значение этого целого определяется значением компонентов и бывает обычно переносным, метафорическим [6, с. 208]. К названной правовой фразеологической группе относятся, например, такие единицы, как *the arm of justice* – рука правосудия, сила закона; *the silent system* – тюремный режим, при котором заключенному запрещается разговаривать; *on the dodge* – занимающийся темными делишками, жульничеством; *laws catch flies, but let hornets go free* – (посл.) закон, что паутина – имель проскочит, а муха увязнет и многие другие [8].

Правовые фразеологизмы данной группы характеризуются также региональной дробностью, заключающейся в наличии регионально маркированных единиц, которые репрезентируют различные правовые системы англоязычных стран. Большинство из них составляют американские право-

вые фразеологизмы, например: *send smb to the chair*, амер. – приговорить кого-л. к смертной казни на электрическом стуле; *put on the grill*, амер. – допрашивать «с пристрастием», с применением пыток; *put the law on smb*, амер. – возбудить против кого-л. судебное дело и многие другие [8].

Кроме того, к регионально маркированным правовым фразеологизмам английского языка относятся бритуцизмы, например: *at Her Majesty's pleasure* – в течение положенного законом срока заключения; *put on the black cap* – выносить обвинительный приговор (в Англии, оглашая смертный приговор, судья надевал черную шапочку); *the Inns of Court* – «Судебные инны», четыре судебных корпорации в Лондоне, готовящие барристеров и другие [8].

Во фразеологическом фонде английского языка обнаруживаются также правовые единицы, применяемые в шотландской юридической практике, например: *writerto the signet*, шотл. – присяжный стряпчий и в австралийской, например: *go bush*, австрал. – скрываться в зарослях и жить разбоем (о беглом преступнике).

Ряд правовых фразеологизмов английского языка относится к разговорной профессиональной лексике, например: *courtesy cop*, разг. – «вежливый патруль» (полицейский вежливо, но твердо предупреждающий водителей о необходимости соблюдать правила уличного движения); *an inside job*, разг. – преступление, совершенное кем-л. из своих; *have the law of smb*, разг. – подать в суд на кого-л. и другие [8].

Многие правовые фразеологизмы современного английского языка помечены в словарях как жаргонизмы, например: *to crack a crib*, жарг. – совершить кражу со взломом; *take the rap*, жарг. – понести наказание за преступление, совершенное другим лицом; *bang to rights*, жарг. – на месте преступления; *rap sheet*, жарг. – досье преступника (регистрация приводов, судимостей и т. п.); *put the finger on smb*, жарг. – незаметно показать убийце намеченную жертву, вынести приговор кому-л. и другие [8].

Правовые историзмы и устаревшие выражения из лексики юриспруденции также отмечены как фразеологические единицы, например: *the wager of battle*, ист. – судебный поединок, ордалия, «суд Божий» (выяснение виновности лица, подозреваемого в преступлении, путем поединка с обвинителем); *Botany Bay*, уст. – ссылка, каторга, каторжные работы (выражение происходит от названия австралийской бухты в Новом Южном Уэльсе, служившей местом ссылки); *the Newgate Calendar*, ист. – справочник Ньюгейтской тюрьмы (с данными о заключенных в ней преступниках); *the heart of Mid-Lothian*, ист. – «эдинбургская темница» (про-

звище тюрьмы в Эдинбурге, снесенной в 1817 г.) и многие другие [8]. Как видно, данная категория правовых фразеологизмов имеет культурологическую окрашенность, поскольку репрезентирует различные исторические, географические, юридические реалии англосаксонской культуры.

Правовые фразеологизмы, принадлежащие к профессиональной разговорной лексике, отличаются также богатой палитрой образных выражений, часто шуточных или иронических, презрительных или эвфемистических, например: **New York finest**, амер., ирон. – «бравые молодчики Нью-Йорка» (прозвище нью-йоркских полицейских); **limb of the law**, шутл., ирон. – блюститель порядка, страж закона (об адвокате, полицейском); **the minions of the law**, пренебр. или шутл. – блюстители порядка, полицейские; тюремщики; **the light-fingered gentry**, эвф. – воры-карманники, «специалисты по чужим карманам» и другие [8].

Особую подгруппу образных правовых фразеологических оборотов английского языка составляют пословицы. Тот факт, что пословицы вновь и вновь воспроизводятся в речи как средство более яркого и образного выражения мысли в процессе общения, делает возможным рассматривать их как готовые клише, как лексические единицы языка [6,

с. 218]. Как правило, ядерными элементами в таких пословицах служат такие лексемы, как **law** и **crime**, отражающие ключевые понятия юриспруденции, например: **necessity has no law**, посл. – для нужды нет закона; **law-makers should not be law-breakers**, посл. – тот, кто издает законы, не должен нарушать их; **crime doesn't pay**, посл. – преступление никогда не оправдывается; **the greater the crime, the higher the gallows**, посл. – чем серьезнее преступление, тем выше виселица (т. е. возмездие соответствует вине) и многие другие [8].

Таким образом, правовые фразеологизмы английского языка составляют существенную часть юридической профессиональной лексики. Данные единицы являются весьма неоднородными по своим структурно-семантическим и культурологическим характеристикам; большинство из них отличается яркой и ясной образностью, экспрессивностью, эмоциональной и стилистической окраской. Некоторые фразеологизмы обладают национально-культурной спецификой, являясь по существу правовыми реалиями, репрезентирующими как общесаксонские юридические концепты, так и более специфичные понятия, характерные только для правовых систем отдельных англоговорящих стран (США, Великобритании, Канады, Австралии и др.).

Список литературы

1. БЭС – Большой энциклопедический словарь. Языкознание. М.: Большая российская энциклопедия, 2000. 688 с.
2. Петроченко Л. А., Чернощекова В. О. Семантика канонических и трансформированных видов паремий и фразеологизмов (на материале английского языка) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2010. Вып. 7. С. 20–24.
3. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. М.: Прогресс, 1978. 543 с.
4. Апресян Ю. Д. О семантической мотивированности лексических функций-коллокатов // Вопросы языкознания. 2008. № 5. С. 3–33.
5. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
6. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. 376 с.
7. Дубенец Э. М. Лингвистические изменения в современном английском языке. М.: Глосса-Пресс, 2003. 256 с.
8. Кунин А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык-Медиа, 2005. 1210 с.

Добричев С. А., доктор филологических наук, профессор.
Алтайская государственная педагогическая академия.
Ул. Молодежная, 55, Барнаул, Россия, 656031.
E-mail: dsa@uni-altai.ru

Степанова О. Г., кандидат педагогических наук, проректор по учебно-методической и научно-исследовательской работе.
Алтайский экономико-юридический институт.
Пр. Красноармейский, 108, Барнаул, Россия, 656015.
E-mail: rector@aeli.altai.ru

Материал поступил в редакцию 06.10.2013.

S. A. Dobrichev, O. G. Stepanova

PHRASEOLOGICAL UNITS IN LEGAL ENGLISH VOCABULARY

The paper deals with the problem of reflecting ethnospecific components in professional legal vocabulary of Modern English. The authors put forward the idea of cultural markedness of some part of English legal terminology. A wide spectrum of structural, semantic and cultural peculiarities is investigated.

Key words: phraseology, terminological system, national cultural specificity, professional concept.

References

1. БЭС – *Large Encyclopaedia. Linguistics*. Moscow, Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya Publ., 2000. 688 p. (in Russian).
2. Petrochenko L. A., Chemoschekova V.O. Semantics of Canonic and Transformed Types of Proverbial and Phraseological Units (Data of English). *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2010, no. 7, pp. 20–24 (in Russian).
3. Lyons J. *Introduction to Theoretical Linguistics*. Moscow, Progress Publ., 1978. 543 p. (in Russian).
4. Apresyan Y. D. On Semantic Motivation of Lexical Functions-Collocations. *Problems of Linguistics*, 2008, no. 5, pp. 3–33 (in Russian).
5. Teliya V. N. *Russian Phraseology. Semantic, Pragmatic and Lingvocultural Aspects*. Moscow, Yazyki Russkoi Kultury Publ., 1996. 288 p. (in Russian).
6. Arnold I. V. *Modern English Lexicology*. Moscow, FLINTA: Nauka Publ., 2012. 376 p. (in Russian).
7. Dubenets E. M. *Linguistic Changes in Modern English*. Moscow, Glossa-Press Publ., 2003. 256 p. (in Russian).
8. Kunin A. V. *Large English-Russian Phraseological Dictionary*. Moscow, Russki Yazyk-Media Publ., 2005. 1210 p. (in Russian).

Dobrichev S. A.

Altai State Pedagogical Academy.

Ul. Molodezhnaya, 55, Barnaul, Russia, 656031.

E-mail: dsa@uni-altai.ru

Stepanova O. G.

Altai Economics and Law Institute.

Pr. Krasnoarmeyskiy, 108, Barnaul, Russia, 656015.

E-mail: rector@aeli.altai.ru